В тот день я поздно вечером ехал на автобусе домой к родителям.

Было бы неплохо, если бы я мог спать до самой остановки, но, вероятно, потому, что я не очень привык к этому, даже в темноте я не мог полностью заснуть, я отключился, я думал.

Именно поэтому я его и запомнил.

Внезапное плавающее ощущение, невыносимый удар.

Ощущение боли, из-за которого даже пальцем пошевелить неудобно. Болезненный стон вокруг меня.

Думая про себя: "последнее, что я слышу, - это звуки чьей-то песни..." - Я умер.

***

Но именно тогда, когда я уже думал, что умер, я почему-то проснулся.

И вдруг стало просто холодно. Сам воздух кажется холодным, все, что касается меня, тоже кажется холодным, и даже лязг, который я слышу, кажется холодным. Просто все, что я могу чувствовать, действительно было холодным.

И хотя я был в этой ситуации, я не могу издать ни звука, мое тело не может даже двигаться, и

даже мои глаза не могут видеть.

Может быть, у меня завязаны глаза и я к чему-то привязан?

Но даже в этом случае я смогу пошевелить пальцем.

Я должен быть в состоянии переместить мою шею, и я должен быть в состоянии поднять мой голос. И все же я определенно чувствую свое тело, но ничего не могу сдвинуть с места.

Я определенно должен был умереть, так что же это за ад?

Неужели я буду так мучиться, не в силах ничего сделать, вечно? Неужели мое тело будет сожжено, расколото и разорвано на части, а мои чувства останутся нетронутыми?

Чем больше я думаю, тем больше мой разум думает об ужасных вещах. И хотя мое тело должно было бы дрожать, хотя мое сердце должно было бы колотиться, даже если бы у меня был по крайней мере холодный пот, реальность того, что ничего из этого не происходит, была просто абсолютно пугающей.

Интересно, сколько времени прошло?

Поскольку ничего не происходило, мне удалось немного успокоиться.

Хотя я не могу видеть и даже пошевелить пальцем, поскольку все еще обладаю своими чувствами, я попытался понять текущую ситуацию. И как только я так подумал, мое зрение внезапно открылось.

Моя линия зрения была явно высокой, если бы это действительно был мой рост, то я бы легко был более 2 метров.

Тем не менее, это не похоже на то, что я стал выше, но больше похоже на то, что я парю в воздухе — что напоминает мне о моих последних моментах, определенно не заставляет меня чувствовать себя хорошо. Я не замечал себя, но то, что я видел там, где должен был быть, было новорожденным ребенком.

Неужели я сплю? Может быть, смерть была просто моим воображением, и я просто сплю в своей постели дома.

Я начал думать так же про себя, но яркое воспоминание о смерти вернуло меня к реальности.

Так что, если я мертв, может быть, это означает, что я призрак? До сих пор я действительно не верил в такие вещи, как призраки, но, видя, как я сейчас, я не могу этого отрицать.

Тем не менее, я определенно чувствовал холод, поэтому не могу быть уверен, что я призрак.

Я действительно не могу быть уверен, что призраки не чувствуют холода, но по какой-то причине, вместо того чтобы думать о себе как о мертвом, я чувствую, что это имеет больше смысла, что я все еще жив прямо сейчас.

Значит, я переродился? Если холод, который я чувствую, такой же, как у этого ребенка, то это все еще имеет смысл.

Так что в настоящее время я нахожусь в этом внетелесном опыте. Есть много историй, где люди обладают особой силой после перерождения, но, может быть, это и есть тот самый случай?

Это удобно, не так ли?

Люди, у которых есть воспоминания о прошлой жизни, - это то, что я видел по телевизору раньше, так что это не похоже на то, что я не понимаю. Но, как и в случае с призраком, я не очень-то в это верил.

Думая об этом, даже если бы я переродился как ребенок прямо передо мной, шансы на то, что я останусь живым, действительно безнадежны.

Это потому, что мое тело, возможно, чтобы удержать меня от побега — не так, как ребенок в этом возрасте может убежать — приковано к конечностям.

Цепи, идущие от кандалов, не имеют ни следа ржавчины, свисают параллельно моей кровати и прикреплены к Земле кольями.

Сама кровать сделана из камня, прямо противоположного удобному, и единственная одежда, которая у меня есть, - это тонкий кусок белой ткани.

Комната в целом сделана из камня, каменные стены, каменный пол и даже железные решетки, так что я почти уверен, что это тюремная камера.

Я хочу выглянуть наружу, но мне кажется, что я не могу далеко уйти от своего тела, поэтому все, что я вижу из-за решетки, - это несколько похожих клеток перед комнатой.

Определенно не самое лучшее место для сна ребенка.

Даже если бы обо мне заботились в такой обстановке, остался бы я вообще жив?

Действительно, какое странное место для перерождения. И хотя я нахожусь в этой ужасной ситуации, удивительно, но я не чувствую никакого гнева. Может быть, это потому, что я уже однажды умер, но, если уж говорить откровенно, я просто сдался.

И все же мне интересно, почему это происходит.

С белой, как шелк, кожей, ярко-золотистыми волосами и голубыми глазами, ясными, как небо, я вполне симпатичный ребенок, если вы спросите меня.

Переводя взгляд, пока я так думал, я встретился со своим собственным взглядом.

Как будто он пристально смотрел на меня, я мог чувствовать ясное намерение.

Дзинь..... звякнули цепи.

Я был потрясен внезапным шумом, но, похоже, ребенок пытался дотянуться до меня своими маленькими ручками.

Но, может быть, из-за веса цепей или из-за их короткой длины, крошечные руки снова упали на кровать.

Прямо сейчас, я ... душа? – я вне моего тела.

В таком случае мое тело вообще не может быть сознательным. И все же, почему он так пристально смотрел на меня?

И тут я все понял. Я просто отверг возможность быть призраком, но, возможно, я нечто вроде существа, обладающего или преследующего этого ребенка.

Может быть, даже какое-то раздвоение личности. Если это так, то это тело не мое, а тело этого ребенка.

Это не вторая жизнь, не какой-то бонусный этап, но это начало единственной жизни этого ребенка.

И все же, почему этот ребенок получает такое отношение?

Немыслимо, чтобы этот ребенок совершил какую-то ошибку. В этом возрасте это не так, как этот ребенок может, и даже если что-то случилось, это работа родителей, чтобы взять на себя ответственность.

Чем больше я думаю об этом, тем больше закипает злость. Если бы это был только я, я бы принял это как свою судьбу, но если у этого ребенка действительно есть отдельная душа, то эта ситуация абсолютно непростительна.

Однако мой кипящий гнев был прерван звуком шагов снаружи тюремной камеры.

Звуки шагов, снаружи, медленно приближаются к нашей камере.

А перед этой камерой, постепенно усиливающиеся звуки шагов, внезапно, прекратились.

Тот, кто остановился там, одетый в роскошные одежды, был человеком, воплощением благородства. Высокий мужчина с выдающимся носом и точеными чертами лица. Его расчесанные длинные волосы были каштанового цвета, но глаза-голубые. И поскольку он явно не японец, мне трудно определить его возраст, но я бы сказал, что ему около 30-40 лет.

У него есть чувство прохладного зрелого взрослого, и если бы не нынешняя ситуация, я бы, вероятно, восхищался им.

Однако на самом деле ситуация самая плохая, и выражение его лица тоже.

Этот человек, совершенно не подходя к своим аккуратным чертам лица, демонстрировал вульгарную улыбку, входя в камеру с какой-то фляжкой.

Рядом с ребенком я вижу, что у них одинаковые глаза, и это дает мне понять, что этот человек может быть отцом ребенка. Однако, даже если это правда, я просто не могу почувствовать облегчения.

Скорее, я чувствую меньше облегчения и больше опасности.

Мужчина подошел к ребенку и что-то прошептал, но так как это не было что-то японское, я не мог понять, что он сказал.

После этого он широко улыбнулся, поставил фляжку на кровать и взял ребенка за правую руку.

Схваченное запястье ощущалось крайне неприятно. Как я и думал, наши чувства связаны.

Во-первых, зачем он вообще сюда приехал? Думая так, я внимательно наблюдаю за мужчиной и замечаю что-то блестящее на его правой руке. В следующее мгновение острая боль пронзила мою правую руку.

Я рефлекторно смотрю на свою правую руку, но все, что я вижу-это каменные полы и стены, моя правая рука не существует. Скорее всего, все мое тело не существует — вероятно, потому, что я просто душа.

И все же жгучая боль никуда не делась.

Я вижу, что так оно и есть. Терпя боль, я перевожу взгляд на руку ребенка и вижу ярко-красное пятно.

В моих глазах прекрасный чистый красный поток беспрерывно стекал на холодный каменный пол тюрьмы.

Тот же самый красный цвет медленно, мало-помалу окрашивает мой собственный разум своим цветом. Я не думаю, что смогу продолжать думать дальше.

Следующее, что я почувствовал, была еще большая боль и отвратительное ощущение чего-то, входящего в мое тело.

Переведя взгляд, я вижу, что мужчина вылил содержимое фляжки на рану ребенка.

Ощущение того, что внутри что-то происходит, вероятно, и было тем, что было во фляжке.

Несмотря на то, что я хочу остановить его, тот факт, что я ничего не могу сделать, кроме как хмуро смотреть на него, только расстраивает меня.

Когда жидкость из фляжки закончилась, мужчина положил руку на рану и что-то прошептал. Затем слабый свет начал просачиваться из руки мужчины, и, прежде чем я успел заметить, рана внезапно зажила.

Увидев, что малышка ни разу не заплакала за все время операции, мужчина громко обрадовался и вышел из камеры все еще в возбужденном состоянии.

Оставшийся ребенок начал тихо засыпать, но я не мог забыть о том, что только что произошло.

С тех пор я начал думать о том, как бы мне как-то защитить этого ребенка.

http://tl.rulate.ru/book/31124/719307